

Шу Хэн опешил. Смущённо усмехнувшись, он торопливо развернул экран своего биокомпьютера и, виновато косясь на юношу, пододвинул устройство ближе.

— Маленький доктор Ху, вы... взгляните сначала.

Ху Фанъюань лишь фыркнул. Гнев мгновенно вскипел в его груди. Одарив Шу Хэна испепеляющим взглядом, он перевёл взор на светящийся биокомпьютер.

Там всюду крутился популярный, висящий в самом топе обсуждений пост. Заголовок горел ярко-красным цветом и так и притягивал взгляд обилием восклицательных знаков:

[ФОТО В ПЕРВОМ ПОСТЕ! Китайская медицина — это просто чудо! Моя сестра почти вылечилась от склеродермии!!!]

Фанъюань стиснул зубы.

«Прекрасно. Нарушили все предписания, так ещё и хвастаются этим на весь Галонет?»

Автор публикации писал:

«Поскольку в Звёздной сети все сидят под реальными именами, вы наверняка помните, как отчаянно я искал врача для своей сестры. Тот ролик из Клиники китайской медицины тоже выложил я, он тогда наделал много шума.

Позже старый маршал объяснил всем, что традиционная медицина — это просто забытое старое, и пока сами не попробуем, не поймём, работает она или нет. На следующий же день я пошёл извиняться перед доктором Ху и умолять его осмотреть сестру.

Доктор Ху оказался невероятным человеком! Он ни капли не разозлился, хотя я доставил ему кучу неприятностей.

С разрешения сестры выкладываю её снимки до начала лечения».

На прикреплённой фотографии лицо девушки было скрыто, но по фигуре угадывалась совсем молодая особа. На ней были короткая футболка и бриджи; кожа на открытых руках и ногах пугала своим видом — сухая, растрескавшаяся, точь-в-точь старая древесная кора.

Ниже шла подпись:

«Когда доктор Ху осматривал сестру, он не смог провести диагностику по пульсу, потому что её запястья тоже превратились в "кору".

Я сам не очень понимаю, что это за метод, но как-то потрогал её руку — биения крови там совсем не чувствовалось. Наверное, доктор определяет болезни по этим ритмичным толчкам на запястье?

Из-за этого доктор Ху выписал нам кучу странных штук, которые назвал "лекарственными травами". Их было невероятно много! Он велел сестре принимать ванны с этим отваром в течение полумесяца. И каждый день я делал снимки».

Следом шли четырнадцать фотографий. Благодаря сверхвысокому разрешению межзвёздных камер прогресс прослеживался без труда: с каждым днём грубая корка на теле девушки истончалась и смягчалась.

Фанъюань заставил себя успокоиться, но тревожно нахмурился.

Проклятье! Люди этой эпохи ничего не мыслят в традиционной медицине. Они думают, что облегчают работу врачу, а на деле лишь вредят себе.

Травяной сбор, который он подобрал, предназначался исключительно для размягчения ороговевшего покрова Хун Яньхуань. Настоящее же лечение можно было назначить только после того, как он прощупает пульс и поймёт истинную клиническую картину!

Почему эти двое решили, что болезнь отступила? Наверняка стоило коже размякнуть, как они принялись сдирать её пластами. А когда под ней обнажилась розовая, беззащитная плоть, в ход пошёл высокотехнологичный лечебный аппарат. Облучили пару раз — и решили, что дело сделано.

При сильном солнечном ожоге обгоревшая кожа тоже грубеет и трескается, напоминая кору. Если наложить увлажняющую маску, а затем аккуратно снять омертвевший слой, под ним покажется свежий эпидермис. Поначалу он будет воспалённо-красным, но со временем восстановится.

Вот только склеродермия — это не солнечный ожог! Эта системная болезнь подтачивает организм изнутри, разрушая внутренние органы. Нельзя вылечить, просто содрав верхний слой кожи. При таком варварском подходе чудо, если состояние пациентки хотя бы не ухудшилось.

Юноше нестерпимо захотелось пролезть сквозь экран и хорошенько выпороть этих горе-пациентов. Какими же непроходимыми глупцами нужно быть!

В комментариях под постом царил полнейший хаос — скептики спорили с любопытствующими, а те, кто страдал от схожих недугов, умоляли поделиться контактами чудо-доктора.

— И правда помогает? Но сдирать кожу живьём... Разве это не дико больно?

— Так эта клиника китайской медицины всё-таки не пустышка?

— Да бред это всё. Если долго сидеть в горячей ванне, кожа у любого размякнет и начнёт слезать клочьями.

— Приятель, от ванны у тебя разве что мозоли на пятках размякнут, а тут системная патология!

Ху Фаньюань тяжело вздохнул. Гнев утих, уступив место какому-то философскому спокойствию. Словно умудрённый опытом дед, собравшийся проучить непутёвого внука, он зашёл под учётной записью Шу Хэна и оставил лаконичный комментарий:

[Я — Ху Фаньюань, владелец Клиники китайской медицины. И как бы сладко вы сейчас ни пели в своей публикации, по приезде вам обоим несдобровать. Насколько мне известно, лечащим врачом здесь являюсь я. Так почему о "полном выздоровлении" пациентки я узнаю из соцсетей?]

Опубликовав ответ, он велел Шу Хэну немедленно подготовить челнок до клиники, а сам, раздобыв у него контактные данные Хун Янлэ, набрал его по видеосвязи.

Едва на экране появилось растерянное лицо парня, Фаньюань без лишних предисловий обрушил на него лавину праведного гнева. Высказав всё, что думает об их вопиющем легкомыслии, он испепелил притихшего собеседника взглядом и отчеканил:

— Немедленно бери сестру в охапку и дуй в клинику. Чтоб через час оба были там!

Прервав вызов, Фаньюань повернулся к сопровождающим:

— А что с дядей Чжэном? Каким образом встал на ноги он?

Его так и подмывало разобраться в этой загадке. Брату с сестрой он выписал отвар на целых полмесяца, а у дяди Чжэна лекарств было всего на неделю. По всем законам медицины эти травы могли лишь немного облегчить спазмы, но никак не поднять лежащего больного на ноги. С чего вдруг старик решил, что полностью здоров?

Ответ Чжо Цзюня заставил доктора недоуменно приподнять брови:

— Дядя Чжэн действительно поднялся. Пусть пока опирается на костыль, но он ходит сам.

— Невероятно... — пробормотал Ху Фаньюань.

Внутри него боролись профессиональный скептицизм и искреннее изумление. Он до последнего винтика знал действие назначенных им трав. Максимум, на что стоило рассчитывать за неделю — лёгкое улучшение проводимости мышц. Но чтобы встать и пойти?

Чжо Цзюнь ненадолго задумался, сопоставляя факты с теми крупными знаниями о китайской медицине, которые успел перенять от юноши.

— Дело в том, что до болезни дядя Чжэн был пробуждённым. Обладал особыми способностями.

— И как это связано?

— Мне кажется, он и впрямь исцелился, — робко вставил свои пять копеек Шу Хэн, но под тяжёлым, пронзительным взглядом доктора его голос сошёл на нет, превратившись в едва различимый писк.

Офицер мысленно помянул чёрта. Мальчишка ведь совсем юный, а стоит заговорить о медицине — и его аура становится тяжелее и страшнее, чем у самого маршала! Шу Хэн, на минуточку, был боевым офицером космического флота, но перед этим хрупким лекарем робел как нашкодивший кадет.

Чжо Цзюнь негромко усмехнулся:

— До того как слечь, он обладал способностью «Усиление» — укреплял собственные кости и ткани. Болезнь заблокировала этот дар. Но стоило ему попить ваши отвары, как способность начала возвращаться. Его организм просто восстановил двигательные функции за счёт внутренних резервов.

Ху Фаньюань аж задохнулся от возмущения. Ему мучительно захотелось дать кому-нибудь хорошего пинка.

— То, что он встал, ещё ничего не значит! — вскипел он, шагнув на трап челнока. — Рассеянный склероз — это тяжелейшее поражение нервной системы. И сколько бы сил в нём сейчас ни бурлило благодаря его «Усилению», вынести вердикт о полном выздоровлении может только квалифицированный специалист после тщательного осмотра!

Оба суровых военных, привыкших отдавать приказы тысячам подчинённых, покорно смолкли, не смея перечить. Фаньюаню на миг показалось, что он нянчится с группой неслушных детсадовцев.

Жестом велел Шу Хэну связаться с дядей Чжэном и направить его в клинику, юноша набрал Сюй Цзыфэна.

Едва на экране появилось лицо маршала, доктор тут же вывалил на него всю свою обиду и

раздражение, после чего бессильно уткнулся лбом в гладкую поверхность стола.

— Брат Фэн, у меня просто руки чешутся! Так хочется запереть их всех в процедурном кабинете и высечь как следует!

— Так выпори, — спокойно отозвался Сюй Цзыфэн.

На его лице и броне виднелись брызги какой-то едкой зелёной жижи, тактический воротник был слегка расстёгнут, но дыхание оставалось ровным. Судя по постоянно меняющемуся кадру, маршал находился где-то в диких лесах на передовой.

Вдруг Фаньюань замер, приглядываясь к изображению, и подался вперёд, почти упираясь носом в экран.

— Брат Фэн, сдвинься чуть-чуть в сторону! Да, вот так... погоди! — парень возбуждённо замахал руками, указывая на задний план. — Тот гигантский гриб в форме зонтика позади тебя! Обязательно, слышишь, обязательно срежь его и привези мне!

Это был пурпурный линчжи! Да какой роскошный! По виду он превосходил даже те редкие экземпляры, что бережно взращивались в его Пространстве лекарственных растений, а размерами превосходил земные аналоги в десятки раз.

— Этот? — Сюй Цзыфэн мягко улыбнулся, глядя на неприкрытый восторг юноши, и прикоснулся перчаткой к плотной шляпке гриба.

— Он самый! — закивал Ху Фаньюань. — Если это действительно то, о чём я думаю, мы с тобой сказочно разбогатеём!

— Здесь их полно, — маршал развернул камеру биокомпьютера, показывая окрестности.

Куда ни глянь, влажная лесная подстилка была буквально усеяна великолепными фиолетово-багровыми дисками исполинских линчжи.

«Ничего себе...» — ахнул про себя Фаньюань, застыв в немом изумлении.

В дикой природе подобные грибы никогда не росли столь плотными колониями — это противоречило всем законам биологии. Он уже хотел было порасспросить маршала подробнее, как вдруг заметил, что за спиной Сюй Цзыфэна из густых зарослей плавно поднялись два толстых, сочно-зелёных жгута. Они лениво покачивались в воздухе, словно живые лианы.

Не успел лекарь и рта открыть, чтобы предупредить друга, как в руке маршала вспыхнул ослепительный клинок чистой энергии. Короткий, выверенный взмах — и неведомая тварь,

пытавшаяся подкрасться сзади, рухнула на землю, разрубленная пополам.

— Это новый вид зергов, — ровным тоном пояснил Сюй Цзыфэн, переворачивая носком сапога одну из половин туши. — Длинные, с мягкими телами. Их ворсинки выделяют токсин — стоит задеть, как кожу начинает нестерпимо жечь, хотя некоторые особи безвредны.

Пользуясь затишьем, маршал преспокойно продемонстрировал поверженную бестию крупным планом.

Ху Фаньюань лишился дара речи.

«Да это же обыкновенная гусеница!» — пронеслось в его голове.

Обычная волосатая личинка бабочки, от прикосновения к которой на коже вскакивают зудящие волдыри. Вот только здешний экземпляр по толщине превосходил три связанных вместе стебля сахарного тростника!

— Брат Фэн, будьте предельно осторожны, — заговорил наконец юноша. — В моём мире подобные существа совсем крошечные, и их яд редко приводит к тяжёлым последствиям. Но среди них встречаются смертельно опасные виды — всё зависит от индивидуальной непереносимости токсина. И помните: это лишь промежуточная стадия развития. Скоро они окуклятся и превратятся в крылатых особей, причём некоторые из них могут быть на редкость красивыми.

Слушавший их разговор Чжо Цзюнь недоуменно нахмурился. Красивые зерги? В его представлении эти твари ассоциировались исключительно с кошмарными порождениями бездн, чьё уродство могло свести с ума любого неподготовленного человека.

Сюй Цзыфэн тоже разделил его скепсис:

— Красивыми?

Фаньюань кивнул:

— Именно. Ползающую стадию мы называем гусеницами, а взрослую — бабочками или мотыльками. Мотыльки попроще, они ведут ночной образ жизни и летят на свет. А вот бабочки поражают богатством красок. Но главное их отличие — наличие развитых крыльев. Они превосходно летают.

Раз уж эти гиганты оказались молодой порослью расы зергов, доктор посчитал своим долгом предупредить военных о возможных метаморфозах.

— На Земле взрослые бабочки не представляют опасности, в отличие от своих ядовитых личинок. Но какими они станут здесь, при таких исполинских размерах, предсказать невозможно.

Обменявшись ещё парой фраз и наказав друг другу беречь себя, они завершили сеанс связи.

Едва экран погас, Фаньюань с любопытством повернулся к Чжо Цзюню:

— Скажите, а что это за светящийся клинок был у брата Фэна в руке?

— Некоторые пробуждённые способны материализовать чистую энергию, превращая её в оружие, — охотно пояснил командир Чжо. — Помимо манипуляций со светом, встречаются те, кто управляет силами природы: ветром, молниями или пламенем. «Усиление», о котором я говорил применительно к дяде Чжэну, тоже относится к боевым дарам. Такие бойцы практически неуязвимы для обычных атак.

Настоящее стальное тело...

Фаньюань восторженно засиял. Прежние рассказы Сюй Цзыфэна казались ему чем-то абстрактным и сказочным, но увидеть подобное воочию, пусть и через экран связи, было невероятно. Выглядело это чертовски эффектно.

«Эх, мне бы хоть каплю такой силы...»

<http://bllate.org/book/18184/1753762>